

Д. А. Канашевич-Адыгезалова
D. A. Kanashevich-Adigezalova

Институт социологии НАН Беларуси

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

Предпринята попытка осмысления проблем становления в западной науке теории межкультурной коммуникации и оценки состояния исследований в этой области в контексте стремительного расширения в процессе глобализации масштабов кросс-культурных коммуникаций.

On the question of genesis and interpretation of the concept of "intercultural communication"

The attempt to understanding the problems of formation in Western science theory of intercultural communication and assess the state of research in this area in the context of the rapid expansion in the process of globalization, cross-cultural communication scale.

Императивы глобализации, развитие научных знаний, информационных и коммуникационных технологий стремительно расширили масштаб всех типов перемещений в иную культурную среду. В межкультурной коммуникации участвуют самые различные категории лиц: выезжающие за рубеж на непродолжительное время – туристы, бизнесмены, ученые; относительно длительное время живущие в чужой стране – иностранные студенты, персонал иностранных компаний, миссионеры, администраторы, дипломаты; навсегда переехавшие в другую страну – как добровольно (эмигранты), так и недобровольно (беженцы).

В условиях вовлечения Республики Беларусь в процессы интенсификации международной студенческой мобильности и присоединения к Болонскому процессу исследование и выявление факторов и механизмов обеспечения эффективной профессионально-образовательной адаптации иностранных студентов, в том числе в учреждениях образования системы МВД, становится стратегически важной задачей для повышения конкурентоспособности страны и укрепления ее имиджа на международной арене. Однако в отечественной социологии наблюдается отставание научного познания новых явлений от самой динамики коммуникационных процессов в сфере высшего образования. В отечественных социологических энциклопедических изданиях термин «межкультурная коммуникация» (также как «кросс-культурная») пока отсутствует, не включен он и в учебные издания.

Исторически предметное поле межкультурной коммуникации выросло в западной науке из этнографических и антропологических исследований, а развертывание собственно межкультурных исследований было связано с несколь-

кими дисциплинами в силу сложности и многоаспектности предмета этих исследований. Предистория изучения межкультурной коммуникации уходит в исследования «исторической школы» американской этнографии, основателем которой считают Ф. Боаса. Начало концептуальному оформлению проблематики межкультурного взаимодействия положили исследования американских культурных антропологов Р. Редфилда, Р. Линтона и М. Херсковица, которые согласовали свои точки зрения на эту проблему в «Меморандуме для изучения аккультурации» (1936) и предложили первую типовую модель для проведения эмпирических исследований [1, с. 149–152].

1950-е годы считают собственно первым периодом в развитии теории межкультурной коммуникации, когда она признается самостоятельной областью исследования, что было обусловлено запросами расширяющейся практики международных коммуникаций. В 1946 году в США создается Институт службы за границей, сотрудниками которого были сделаны первые теоретические обобщения в области межкультурной коммуникации.

Основателем первой концепции межкультурной коммуникации и новой области исследования стал руководитель этого института лингвист Эдвард Холл. Термин «межкультурная коммуникация» впервые был использован в работе Э. Холла и Д. Трагера «Культура как коммуникация: модель и анализ» (*Culture as Communication: A Model and Analysis*) (1954). В получившей широкую известность работе Э. Холла «Немой язык» (*The Silent Language*) (1959) развивалась идея о тесной взаимосвязи культуры и коммуникации. Он ввел понятия, позволяющие интерпретировать культуру относительно других: проксемика (восприятие пространства в разных культурах), хронемика (восприятие времени в разных культурах), монокронные и полихронные культуры, высоко- и низкоконтекстуальные культуры, индивидуалистические и коллективистские культуры.

1960–70-е годы – второй период в развитии исследований в области межкультурной коммуникации, когда интерес к изучению процесса адаптации к новой культуре приобретает всё большую практическую направленность, проводятся эмпирические исследования по изучению опыта адаптации мигрантов, временных переселенцев, результаты которых успешно применяются в обучении дипломатов, деловых людей, волонтеров Корпуса мира. Дальнейшее теоретическое обобщение наблюдений по проблеме межкультурных различий было сделано в работах таких американских ученых, как Л. Гросс, К. Додд, Л. Хармс, Х. Эллингсворт, Х. Триандис, Р.Д. Льюис, Г. Хорстеде. Одновременно это был период рождения межкультурной коммуникации как самостоятельной учебной дисциплины.

Вместе с тем с конца 70-х годов в развитии исследований в области межкультурной коммуникации наблюдается кризис, так как прочного методологического фундамента для развития этого научного направления не было ни в США, ни в Европе. При интерпретации поведения человека в процессе кросс-

культурной адаптации возникали значимые методологические затруднения. Очевидно, что культура и коммуникация – основные факторы, влияющие друг на друга в межкультурной коммуникации, определяющие поведение человека и сам результат адаптации в иной культурной среде. Однако вопрос о характере взаимодействия между культурой и коммуникацией не получил убедительного решения.

Исследователи, выступавшие в области межкультурной коммуникации с позиций позитивистской методологии, руководствовались объективистским подходом и исходили из того, что первопричина поведения людей в окружающей среде, коммуникации между ними определяются ситуацией и средой, в которой они происходят. Чтобы описать и предсказать, как культура влияет на коммуникацию, задача ученого должна состоять в том, чтобы собирать данные, выявлять устойчивые связи между явлениями, опираясь, главным образом на эксперимент и статистическую обработку его результатов.

В основе методологии исследователей второго направления в области межкультурной коммуникации лежит принцип понимания, разработка которого связана с именами В. Дильтея и М. Вебера. Для них характерна субъективистская позиция в изучении человеческого поведения и коммуникации, основанная на предположении, что а) культура создается и поддерживается через взаимодействия людей; б) поведение и знания являются субъективными; в) человек является скорее творческим, чем предсказуемым, формируется обществом через культуру в процессе общения и является одновременно их активным творцом. В фокусе исследования оказывается сознание как основополагающий фактор межкультурной коммуникации и соответственно установки и мотивы поведения.

Конец 60–70-х годов – период кризиса позитивизма, когда на фоне вступления западных стран в постиндустриальное развитие, позитивистский подход стали критиковать за упрощенное понимание, нечувствительность к культурным различиям ради обобщения и эмпиризма, в силу чего социальное поведение лишается таких важных характеристик, как опосредованность его символическими системами, языком и самим общением. В европейских социальных науках начинается «антиамериканский бунт» и происходит возврат к теоретико-методологическим основаниям исследования в русле парадигмы понимания. Лидером этой новой волны стал Г. Тэджфел, один из авторов и редактор коллективной работы «Контекст социальной психологии» (1972), в которой не только содержалась острая критика американской парадигмы социальных исследований, но и предложена реальная антитеза ей.

Проблемы общества рассматривались Г. Тэджфелом не с позиций отдельного индивида и не статистически, как это требовали каноны позитивизма, а через взаимодействие социальных групп. Г. Тэджфел считал, что, участвуя в бесконечном разнообразии коммуникаций на протяжении всей своей жизни, индивид думает и ведет себя в соответствии с социальной идентичностью, со-

здаваемой группами, в которые он входит, и которая поддерживается им во взаимодействии с представителями других групп. Таким образом, с одной стороны, в фокусе исследования межкультурной коммуникации оказывалось сознание как основополагающий фактор социальной жизни, с другой – поведение человека как члена конкретных культурных групп. Исследования Г. Тэджфела, по оценке К. Уорд, основали современное направление исследований изменений в идентичности личности и группы в условиях межкультурной коммуникации [2, с. 661].

Плодотворность и конструктивность новых методологических постулатов в области исследования межкультурной коммуникации необходимо было доказать как теоретически, так и практически, посредством эмпирических исследований. За истекший период накоплена определенная теоретическая и эмпирическая база в области изучения межкультурной коммуникации. К. Уорд выделила три теоретико-методологических блока проблем, на основе осмысления и интерпретации которых сложились самостоятельные направления в изучении проблемы адаптации к новой культуре в условиях межкультурной коммуникации, которые она назвала азбукой аккультурации: 1) теории стресса (аффективный подход) – изучается психологическое состояние мигрантов в аспекте кросс-культурного стресса и его преодоления; 2) теории социального научения (поведенческий, или бихевиоральный подход) – кросс-культурная адаптация понимается как усвоение культурно-специфических навыков и отношений в новой среде; 3) теории социальной идентификации (когнитивный подход), в которых акцент делается на восприятие исходной и усваиваемой культуры, социальные установки по отношению к представителям своей и чужой культурной группе, изменения в этнокультурной идентичности [2, с. 662].

Однако если накопление эмпирических исследований в истекший период происходило по нарастающей и был предложен ряд частично объясняющих их теорий, то, как отмечают сами западные исследователи, весьма слабо заметно продвижение в области теоретико-методологических исследований межкультурной коммуникации. Дж. Мартин и Т. Накаяма – авторы авторитетной работы «Межкультурная коммуникация в контексте» – считают, что исследователей, работающих в русле вебериянского парадигмального направления, сегодня крайне мало. К тому же, по их мнению, эти исследователи нередко игнорируют объективно-историческую обусловленность жизни общества и не изучают те ситуации, когда две группы вступают в конфликт друг с другом [3, с. 233]. В русле структурно-функционального анализа получила признание лишь одна попытка создания полнофункциональной парадигмы межкультурной коммуникации – теория общения с незнакомыми людьми, авторами которой являются В. Гудикунст и Я.Я. Ким, наиболее авторитетные современные представители эмпирического направления в русле позитивистской методологии. Они предложили более широкую и гибкую трактовку межкультурной коммуникации,

что рассматривается как шаг в сторону от статистического позитивистского понимания культуры [4, с. 23].

Если до недавнего времени межкультурная коммуникация в основном понималась в контексте межэтнической связи, то В. Гудикунст и Я.Я. Ким считали необходимым отказаться от такого узкого понимания межкультурной коммуникации, так как все коммуникации в некотором смысле межкультурные. С этой целью они ввели понятие «незнакомец». С точки зрения вышеназванных ученых, незнакомцы – это «люди, которые являются членами различных групп и нам неизвестны» («разница между взаимодействием с коллегой по работе одной с вами национальности и языка и эскимосом, который отличается и тем и другим, лишь в степени странности») [5, с. 189]. Эти авторы выделили четыре уровня воздействия культуры на процесс коммуникации: 1) собственно культурное влияние, включающее ценности, нормы и правила как наборы ожидаемого поведения для конкретных ситуаций; 2) социокультурное влияние – ценности, нормы и правила, предназначенные не для ситуативного, а для ролевого взаимодействия; 3) психокультурное влияние, включающее личный опыт и личностные качества; 4) влияние окружающей среды – наши ожидания поведения в данной физической среде.

Положительным моментом теории В. Гудикунста и Я.Я. Ким является то, что они стремятся собрать и объяснить разрозненные результаты многих эмпирических исследований в рамках своей теории, но они всё же не смогли предложить полифункциональную парадигму исследования межкультурной коммуникации [4, с. 16]. Эти авторы недооценивают, что в рамках социологического анализа межкультурная коммуникация, выступая как опосредующая социальная связь между культурой и поведением в особом культурном контексте, с одной стороны, требует учета воздействия ценностно-нормативной системы и всей объективно-исторической обусловленности жизни конкретного общества, с другой, – влияния личностных факторов взаимодействующих субъектов, не только как носителей определенных личностных характеристик, установок и ожиданий поведения, но и как типичных представителей культуры своей группы. В этой связи обратим внимание на мнение Дж. Мартин и Т. Накаяма, которые более широко трактуют факторы межкультурной коммуникации и предложили учитывать четыре основных компонента межкультурной коммуникации: культура, коммуникация, контекст и власть, каждый из которых требует глубокого изучения [3, с. 233].

Таким образом, проведенный анализ научной литературы позволяет утверждать, что, хотя предметное поле межкультурной коммуникации определилось уже к середине XX столетия, процесс формирования ее методологических оснований как самостоятельной науки не завершен. До настоящего времени в области межкультурной коммуникации преобладают эмпирические исследования.

В теоретических исследованиях межкультурной коммуникации не наблюдалось значительных продвижений. Несмотря на некоторые подвижки в направлении разработки более гибких подходов к изучению поведения людей в условиях межкультурного контакта, до настоящего времени доминирует структурно-функциональный анализ. Кризис в межкультурных исследованиях, проявившийся в 70-е годы как несостоятельность абсолютизации позитивистского анализа межкультурной адаптации в рамках структурно-функционального анализа с привлечением преимущественно количественных методов, пока не преодолен. В рамках двух других общесоциологических теоретико-методологических подходов – веберианской и конфликтологической парадигм не сложилось влиятельных концептуальных объяснений процессов межкультурной коммуникации. Нынешнее состояние области межкультурных исследований настоятельно требует разработки интегральных теоретико-методологических подходов.

Список основных источников

1. Redfield, R. Memorandum for the Study of Acculturation / R. Redfield, R. Linton, M. J. Herskovits // *American Anthropologist*. – 1936. – 38 (1). – P. 149–152.
2. Азбука аккультурации / К. Уорд // *Психология и культура* / ред. Д. Мацумото. – СПб. : Питер, 2003. – 696 с.
3. Martin, J. N. Intercultural communication in contexts / J. Martin, T. Nakayama // *Higher Education*. – 5th ed., 2010. – 500 p.
4. Scott, M. Intercultural Communication as a Dominant Paradigm / M. Scott, G. Sherson. – Victoria University of Wellington, 1996. – 17 p.
5. Kim, Y. Y. Communication and cross-cultural adaptation / Y. Y. Kim. – Clevedon, Multilingual Matters Ltd., 1988. – 189 p.